

Давид Банкир

1938 г.: внешняя политика, политическая радикализация и антисемитизм

1938 г. стал поворотным пунктом в антисемитской политике нацистского режима. Особенно важными были экономические законы: апрельский - о регистрации имущества, и июньский - о регистрации «еврейских предприятий», призванные ускорить процесс «аризации». Реально это означало подрыв экономической базы существования евреев в государстве. В том же году были опубликованы новые законы и указы, подрывавшие статус евреев, в том числе январский закон о перемене имени и мартовский, отменявший прежний юридический статус еврейской общины. Помимо правовых ущемлений поднялась и волна насилия: в июне нацисты разрушили большую синагогу в Мюнхене, в середине того же месяца по всему рейху прокатилась волна арестов, а во второй половине этого же месяца разразились погромы в Берлине. Чем можно объяснить новую волну антисемитизма после двух лет относительного спокойствия? Циркуляр германского Министерства иностранных дел, выпущенный в январе 1939 г., связывает антисемитскую политику с общим ходом событий того года и даже превращает ее в один из факторов внешней политики Германии в 1938 г. Циркуляр начинается следующим категорическим заявлением:

«По-видимому, не случайно, что 1938 год, судьбоносный год, не только лучше раскрыл понятие великой Германии, но и, в то же время, приблизил решение еврейского вопроса. Политика Германии по отношению к евреям была и причиной, и следствием событий 1938 г. Рост развращающего влияния евреев и еврейской ментальности в политике, экономике и культуре парализовал силы немецкого народа и его волю к обновлению... Исцеление национального организма от этой болезни стало одним из предварительных условий к великим усилиям, которые в 1938 г., несмотря на сопротивление всего мира, привели к образованию великого германского рейха».

(Ицхак Арад, Исраэль Гутман и Авраам Маргалийот (ред.), *Катастрофа в документах. Избранные документы об уничтожении евреев Германии и Австрии, Польши и Советского Союза (иврит)*. Яд Вашем, Иерусалим, 1978, стр. 104).

На первый взгляд, такое заявление вызывает удивление. Какая связь между обострением германской внешней политики в 1938 г., аншлюсом Австрии и международным кризисом по поводу Судетской области с еврейским вопросом? Однако, этот документ – не исключение. Такая причинная связь просматривается и в других документах того времени; в них тоже отмечается, что борьба с еврейством и политическое обострение есть не два параллельных политических процесса, а неразрывно связанные между собой вопросы. Такой вывод следует из отчетов, составленных в отделе по делам евреев в германской службе безопасности, СД. В одном из них утверждается, что в 1938 г. еврейская проблема стала основной проблемой мировой политики, а в годовом отчете

службы безопасности за 1938 г. сказано, что «самым важным фактором в сфере внутренней политики стали шаги, предпринятые против еврейства».

Гитлер назвал 1937 г. «годом осознания». Имелось в виду, что в этом году он осознал, что время работает не на него, и ему следует принять новую политическую линию. Одной из причин этого, по всей видимости, было признание того факта, что Германия погружена в экономический кризис, единственным выходом из которого может стать война. Со второй половины 1935 г. платежный баланс ухудшился, в особенности из-за возросшего импорта сырья для создания вооружений и введения общественных работ, не уравновешенных сокращением производства в других областях экономики. Гитлер понял, что Германия не сможет выдержать гонку вооружений, прекращение которой противоречило бы его идеологическим принципам. Гитлер сам начал эту гонку вооружений, но, поскольку его источники средств были ограничены по сравнению с Францией и Британией, он понял, что в перспективе ему суждено эту гонку проиграть. Отсюда и стремление не ждать больше, действовать быстро и использовать временное превосходство Германии, получив источники сырья путем завоевания и эксплуатации соседних стран. Гитлер чувствовал, что он не может больше ждать, поскольку не был уверен в долговременной поддержке германским обществом стратегических целей нацизма. В 1937 г. нацистская партия достигла невиданного организационного размаха и сосредоточила в своих руках контроль над всеми сферами общественной жизни. Признаком того, что процесс установления контроля достиг своей кульминации, была новая, миллионная, волна вступления граждан в ряды партии. Вместе с тем, несмотря на кажущуюся политическую динамичность, именно сейчас руководство опасалось отрыва от населения и снижения своей популярности. Поэтому одной из причин кампании по расширению членства в партии, проведенной в 1937 г., было, помимо взимания членских взносов, необходимых для поддержания раздутого аппарата, также стремление увеличить количество людей, которых можно было бы собрать на митинги.

Конфликт с католической церковью, разразившийся в 1937 г. после публикации энциклики «Со жгучей обеспокоенностью» папы Пия XI, привел к напряжению в католических областях страны. Трения по поводу вмешательства государства в дела религии породили политическое отчуждение части католической общины, что выразилось в уклонении от участия в партийных процессиях и кампаниях по сбору средств. Даже на празднованиях Дня партии не ощущалось прежней восторженности, и отчеты партийных чиновников говорят о трудностях с мобилизацией участников для традиционных празднеств в Нюрнберге.

Поэтому, представляется, что ликвидации безработицы и укрепления имиджа партии посредством агрессивной внешней политики было недостаточно, чтобы сохранить политическую активность населения и придать ей желание бороться за еще нереализованные цели нацистов. Еще больше, чем подорожание и дефицит сырья, на общественный дух подействовал страх перед войной. Постоянные учебные мобилизации и участие Германии в гражданской войне в Испании лишь усиливали в обществе опасения перед новой общеевропейской войной. Этому способствовали нападение Японии на Китай и вмешательство в этот конфликт Советского Союза, что могло повлечь за собой реакцию Германии против Советского государства.

Такая общая атмосфера воздействовала на нацистскую партию в двух противоположных направлениях. С одной стороны, наблюдалось ослабление дисциплины и усиление центробежных процессов; а с другой – новый взрыв революционного радикализма. Некоторые утратили боевой дух, но были и те, кто именно вследствие такого положения дел стремились вперед, хотели уйти от оскудения и политической стагнации. В речах, произнесенных перед функционерами партии, Гитлер не раз предостерегал от поспешности и обещал расширить «жизненное пространство». И тем не менее, находились голоса, обвинявшие его в предательстве принципов нацизма, а Геринга – в продаже партии консервативным и военным кругам.

Вследствие народного характера своего движения, нацизм не мог терпеть ситуации отчуждения между обществом и властью. Именно попытку предотвращения такого положения следует видеть в обострении пропагандистских кампаний в конце 1937 г. Сотни пропагандистских акций были проведены в Берлине, в Рейнской области, в Вестфалии и в Силезии. В одной Саксонии в течение двух недель было проведено 1350 митингов. Однако, по всей видимости, этого было недостаточно для восстановления воодушевления населения. Эти акции лишь усилили и без того существовавшее пресыщение политической жизнью и политическое равнодушие масс.

Нет сомнений, что именно эта деполитизация со временем превратилась в столп существования Третьего рейха. Она развязала руки кровавой политике нацистского режима. Но на данном этапе главной задачей нацистского руководства было остановить безразличие к политике и вдохнуть в общество воодушевление ради достижения целей, поставленных нацистской идеологией. В глазах руководства нежелание населения с ним сотрудничать интерпретировалось как усиление влияния консервативных кругов, которые были партнерами нацистов в структуре власти. Здесь причина того, что к концу 1937 – началу 1938 гг. Гитлер решил спровоцировать кризис в отношениях с консервативными и военными кругами. До тех пор существовало равновесие между партнерами по власти в Третьем рейхе – антидемократическими силами сторонников авторитарного государства, с одной стороны, и нацистами – с другой. Нацистское руководство поняло, что армейское командование и воротилы экономики не способны проводить политическую линию, соответствующую целям нацистской идеологии. Поэтому следует провести в их рядах широкомасштабную чистку и дать больше полномочий нацистской партии и СС.

Для радикалов усиление консервативного лагеря могло привести к идеологической стагнации, формированию режима по образцу фашизма в Италии, и в конце концов – к коалиции между военными, капиталистами и церковниками, которая отеснила бы нацистов от власти. Такие опасения ясно звучат в отчете германской службы безопасности от января 1938 г. В нем отмечается, что в последние месяцы начали усиливаться два основных противника национал-социалистического мировоззрения и национал-социалистического государства: клерикалы и консерваторы. Нацистское руководство и СС опасались, что эти силы лишат нацистскую партию и ее органы влияния на массы. Кроме того, Гитлер всегда верил, что успешное воплощение внешней политики требует, прежде всего, порядка у себя дома – то есть, мобилизации общества и экономики для достижения национальных целей, устранения причин для кризиса доверия между властью и массами и устранения

потенциальных врагов. Фюрер опасался, что повторится история 1918 г., когда, по его мнению, именно отсутствие воли к борьбе повредило единству нации и привело Германию к поражению.

Историки спорят, было ли стремление к территориальным захватам обусловлено изначальной программой, или же просто харизматический режим видел в борьбе смысл своего существования и был вынужден вести войну. Каким бы ни было объяснение, один из ключевых документов для понимания процессов той эпохи («Меморандум Госсбаха») указывает на связь между ситуацией в рейхе, как она воспринималась Гитлером, и принятием решений во внешней политике. Бросается в глаза тот факт, что идеологические причины становятся решающими в соображениях и решениях Гитлера. Именно из-за того, что он видит ситуацию в Германии бесперспективной, Гитлер считает единственным средством для нового подъема проведение агрессивной политики.

На заседании, состоявшемся 5 ноября 1937 г., где присутствовали военный министр, начальник германского Генерального штаба, командующий военным флотом, командующий ВВС и министр иностранных дел, Гитлер говорил, помимо прочего, о необходимости предотвратить то, что он назвал «упадком немецкости», поскольку «место процветания заняло бесплодие, в результате которого неизбежно придет в упадок социальный порядок. Это произошло из-за того, что политические и идеологические идеи эффективны лишь в той мере, в которой они служат удовлетворению насущных потребностей нации».

Этот документ отражает попытку Гитлера убедить своих слушателей в неотложности и насущности более резкой внутренней и внешней политики. Здесь Гитлер впервые говорит о необходимости войны, присоединения Австрии и уничтожения Чехословакии.

Практическим выражением политики «бегства вперед», ради предотвращения идейного застоя и во имя нового подъема, было устранение представителей консервативного правого крыла с ключевых постов в администрации. Для устранения военного министра и начальника Генерального штаба были использованы скандалы из их личной жизни. Тогда же сместили со своих постов 46 генералов; 14 из них были отправлены на пенсию.

В конце ноября 1938 г. был смещен министр экономики Ялмар Шахт, и исполняющим обязанности министра экономики был назначен Геринг. Теперь в руки партии перешел контроль над всеми важнейшими экономическими структурами, и началась новая эра в промышленности вооружений, в борьбе за достижение целей «четырёхлетнего плана». Вовлеченность Гитлера в этот процесс еще более возросла с назначением его главнокомандующим всеми вооруженными силами. Процесс завершился нацификацией Министерства иностранных дел: заменой фон Нейрата Риббентропом на посту министра иностранных дел, отзывом послов старой дипломатической школы – фон Хасселя из Рима, Диркена из Токио и фон Папена из Вены.

Эти шаги должны были подготовить наступление во внешней политике. До 1938 г. Гитлер вел себя хитро, используя слабости своих соперников, и каждое нарушение Версальского договора сопровождалось заверениями в его стремлении к миру. До сих пор целью внешней политики было предоставление дипломатического оправдания новому режиму и политике вооружения, а также создание международного общественного мнения, симпатизирующего новому

режиму. Так было, например, когда Германия нарушила ограничения на вооружения во время введения войск в Рейнскую область. Теперь же фюрер потерял терпение. Еще в 1937 г. Геринг настаивал на экономическом объединении с Австрией, но теперь час настал. Первой инициативой Гитлера было присоединение Австрии. Немедленно вслед за этим настал черед Чехословакии.

Чехословакия считалась угрозой для нацистской Германии вследствие ее близости к германским промышленным центрам и из-за ее союза с Францией. Кроме того, индустриальные Богемия и Моравия возбуждали аппетиты нацистов. Гитлер использовал тот факт, что в Чехословакии жило более трех миллионов немцев, в основном в Судетской области на границе с Германией. С приходом нацистов к власти среди этих немцев усилились призывы к полной автономии. В 1938 г., в рамках усиления агрессивной политики, Гитлер спланировал молниеносную войну, которая поставит великие державы перед свершившимся фактом. В течение летних месяцев он вел психологическую войну; он обвинял чехов в притеснении судетских немцев, чтобы великие державы оказали на Чехословакию давление и та уступила бы германским притязаниям. Если же та откажется, державы смогут использовать это как предлог и избавиться от обязательств по отношению к ней. Так и вышло; Британия согласилась на аннексию Судетской области при условии, что это совершится мирным путем.

В этом контексте, в условиях, когда началось обострение одновременно во внутренней и во внешней политике, следует рассматривать и усиление антисемитской политики в 1938 г. Для понимания этого мы должны вникнуть в ход мыслей Гитлера, в то, как антисемитизм влиял на его видение реальности. Гитлер рассматривал любые события в Германии и за ее пределами, как постоянную борьбу с еврейским врагом. Поэтому прекращение революционного подъема, утрату идейного напряжения и усиление консервативных настроений он видел именно в этом свете. С его точки зрения, ситуация в Германии была всего лишь следствием деятельности евреев, разлагающей национальный организм; с этой деятельностью следовало бороться всеми силами.

Источник: *Бе-швилъ а-зикарон («Тропой памяти»)*, 30, 1998, стр. 4-8.
